

Образ Девы Марии в древней Церкви до эпохи Вселенских Соборов.

Топорова Александра Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: atoporova111@mail.ru

Дева Мария, мать Иисуса Христа глубоко почитаема как в западной, так и в восточной традициях современного христианства. Однако почитание Ее восходит к первым векам существования Церкви, хотя и упорядоченного учения о Деве Марии тогда не было. Большинство источников, из которых можно черпать сведения о матери Иисуса Христа, говорят о ней лишь косвенно, в свете исполнения Ее предназначения - рождения Спасителя мира; однако благодаря отдельным данным удается установить образ Ее в глазах ранних христиан. Под источниками в данной работе понимаются писания апостолов - свидетелей проповеди Христа, тогда не разделявшиеся четко на канонические и апокрифические, а также труды апологетов и ранних Отцов Церкви вплоть до эпохи Вселенских Соборов. Возможно, именно анализ творений указанного периода поможет установить аутентичную традицию представлений о Деве Марии. Каждый писатель из рассмотренных в работе обращает внимание на какой-то определенный аспект, в совокупности же можно с уверенностью утверждать, что на ранних этапах становления церковной догматики было более или менее определенное мнение (о некоторых расхождениях будет сказано ниже) относительно Девы Марии, и мнение это базировалось на нескольких основных положениях:

1. Дева Мария - мать Христа.

В первом веке существования христианства все внимание в сочинениях было приковано к личности Иисуса Христа. Из писаний ранней Церкви о Деве Марии доподлинно известно лишь то, что она принадлежала к роду Давида, на момент зачатия была девственна и обручена мужу по имени Иосиф. О девстве Ее после рождения Иисуса не говорится определенно - кроме того, упоминаются «братья Иисуса», о которых также нельзя сказать, в какой степени родства они находились по отношению к Марии; сам Иисус называет Марию «женой», что тоже не помогает установить точно, изменил ли Ее каким-либо образом факт рождения Сына Божия. Однако в Священном Писании заложены основы дальнейшего почитания Марии: «отныне будут ублажать меня все роды» (Лк 1:48) - говорит Мать Иисуса, и действительно, спустя некоторое время богословы разовьют мысль о значении Девы Марии как благословенного рая для всей вселенной. Священномученик Игнатий Богоносец добавляет к имеющимся в евангелиях сведениям, что сатане было неизвестно о зачатии Иисуса от Девы. Существование «тайны девственного зачатия» подтверждает также Ориген словами «рождение Иисуса началось от тени». Более подробных сведений о жизни Девы Марии в Писаниях нет - произведения, описывающие жизнь Ее, появляются несколько позже, с середины II века.

2. Дева Мария - исполнение пророчеств.

О том, что матерью Мессии должна стать дева, сказано в пророчестве Исайи: Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис. 7:14). В Деве Марии исполнилось это пророчество, но Святые Отцы ранней Церкви дополняют образ Марии рядом прообразов - Она, подобно неопалимой купине, приняла огонь - Бога, в Нее вошел Архиерей, как в ветхозаветную скинию (говорится именно о скинии, а не о Святой Святых, в которую действительно мог входить лишь Первосвященник раз в году), Она благословенна у Бога, подобно земле Ханаана,

«нивам исполненным» (Быт 27:27).

3. Дева Мария - Богородица.

Постепенно образ Девы Марии приобретает черты «самостоятельности» - несмотря на то, что у Нее есть «предназначение» - исполнить пророчества рождением Спасителя мира, подчеркивается, что Она обладает чертами, выделяющими Ее по сравнению с остальными людьми. Около середины II века авторы начинают писать произведения, посвященные преимущественно Ей, именно этому периоду принадлежит Первоевангелие Иакова, в котором большая часть повествования содержит сведения о Марии. Только спустя какое-то время появляется термин «Богородица», однако уже на рубеже III века среди богословов прослеживается мнение, хотя и не всеобщее, о том, что Мария - не обычная девушка из человеческого рода, и избрание Ее у Бога было не случайным. На этом этапе возникают корни учения о приснодевстве Марии: Климент Александрийский пишет о том, что Мария не испытала последствий материнства (эти слова говорят о том, что либо Климент знал Первоевангелие Иакова, либо предание о рождении Иисуса и о сохранении девства Марии было распространено благодаря устной традиции). Однако Клименту возражает Тертуллиан: в его интерпретации слова «родила она и не родила», сказанные, согласно Клименту, в некоем «Писании», на самом деле принадлежат «академикам»; автор склонен считать, что зачала Мария, будучи Девой, а после рождения стала уже женой. По мнению Оригена, Иисус возрос и преуспел в премудрости и возрасте «по домостроительству плоти от Девы и по воле Отца» - для богослова не представляет особого интереса факт согласия Марии с волей Бога; предназначение Марии - это соучастие в воплощении Богочеловека Иисуса. Ориген сосредоточен на рождестве Иисуса, которое было «чистейшим всякого рождения».

В дальнейшем воззрение на особенную избранность Марии у Бога получает свое развитие: в III веке появляются гомилии на праздник Благовещения, в которых особенно прославляются личные качества Марии - мудрость, твердость и благочестие; особенно отмечается: Рождество Спасителя произошло по воле Бога и благодаря согласию Марии. У свт. Дионисия Александрийского можно найти еще более углубленное учение о Богородице: Мария не просто понимается как «вместилище Невместимого», но она, во-первых, является «Дщерью жизни», и из-за Ее непричастности пороку стало возможным, чтобы в Ней, священной скинии, «соделался Архиерей»; во-вторых, принимает на себя последствия зачатия от Духа Святого: Христос, являвшийся Моисею в виде Неопалимой Купины, вселился в Деву и очистил Ее, сделав полностью нетленной («с ног до головы»), в-третьих, приобретает статус «всемирного рая», благословенной земли, дарующей радость всей вселенной. Схожи со св. Дионисием и другие богословы этого периода.

Проведенное исследование показало, что за первые несколько веков жизни Церкви были заложены основы дальнейшего почитания Девы Марии, а положения Вселенских Соборов наследуют традицию почитания Марии ранней Церковью. Уже в первые три века христианства происходит раскрытие различных аспектов образа Богоматери, и корни позднейших богословских концепций присутствуют уже в сочинениях писателей периода ранней Церкви - некоторые мнения были отвергнуты Церковью, а принятые соборно положения вошли в основу догматов и постановлений Вселенских Соборов.

Источники и литература

- 1) Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. С. Свенцицкая, А. П. Скогорев. М.: Когелет, 1999.

- 2) Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (синодальный перевод). М.: 1988.
- 3) Вевюрко И.С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: Издательство МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013.
- 4) Климент Александрийский. Строматы. Т. 3 (Книги 6-7). СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003.
- 5) Ориген. О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008.
- 6) Писанія Мужей Апостольскихъ. / Въ русскомъ перевод, со введеніями и примчаніями къ нимъ Протоіерея П. Преображенскаго. СПб.: Изданіе второе, книгопродавца И. Л. Тузова, 1895.
- 7) Правила Святых Апостолов и святых Отец, Святых Поместных Соборов, Святых Вселенских Соборов с толкованиями (в 3 тт.). М.: "Сибирская Благовонница 2011.
- 8) Сочинения древних христианских апологетов / [Введения, перевод с древнегреческого, латинского и примечания протоиерея П. Преображенского; составление, общая редакция, перевод с древнегреческого, введения, комментарии, библиография и указатели А.Г. Дунаева]. СПб.: Благовест: Алетейя, 1999.
- 9) Творенія Тертулліана, христіанскаго писателя в конце втораго и въ начале третьяго века. Перевод Е. Карнеева. Санктпетербургъ, 1850.
- 10) Творения св. Дионисия Великаго, епископа Александрийскаго, в русском переводе. Казань: Типо-литография Императорскаго Университета, 1900.